

Оригинальная статья / Original Article
УДК 338.48:502
DOI: 10.18470/1992-1098-2019-3-82-91

Природное и культурно-историческое наследие Дидойской котловины и ее горного обрамления как потенциал развития туризма и рекреации

Загир В. Атаев^{1,2} , Муратхан И. Гаджибеков³, Касум А. Абдулаев³, Раисат Т. Раджабова³

¹ Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия

² Прикаспийский институт биологических ресурсов Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Махачкала, Россия

³ Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

Контактное лицо

Загир В. Атаев, кафедра географии и методики преподавания, факультет биологии, географии и химии, Дагестанский государственный педагогический университет; лаборатория биогеохимии, Прикаспийский институт биологических ресурсов Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук; 367003 Россия, г. Махачкала, ул. Ярагского 57.
Тел. +79289611097
Email zagir05@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7731-5594>

Формат цитирования

Атаев В.В., Гаджибеков М.И., Абдулаев К.А., Раджабова Р.Т. Природное и культурно-историческое наследие Дидойской котловины и ее горного обрамления как потенциал развития туризма и рекреации // Юг России: экология, развитие. 2019. Т.14, №3. С.82-91. DOI: 10.18470/1992-1098-2019-3-82-91

Получена 19 марта 2019 г.

Прошла рецензирование 30 апреля 2019 г.

Принята 13 мая 2019 г.

Резюме

Цель. В статье рассматривается современное состояние природного и культурно-исторического особенностей территории Дидойской (Шауринской) котловины и ее горного обрамления как потенциала дальнейшего развития туризма и рекреации в высокогорьях Восточного Кавказа.

Материал и методы. Для выполнения работы привлекались данные, полученные в результате полевых исследований, включая комплексное экологическое обследование территории. Использованы методы полевого изучения (экспедиционный, профилирование, описательный, ключевых участков, картирования, фотофиксации), исторический, а также фондовый и картографический материал.

Результаты. Проанализированы туристско-рекреационные особенности территории, рассмотрены природные компоненты и историческое наследие с точки зрения их привлекательности для туристического посещения, разработан вариант создания рекреационной зоны с туристскими центрами, а также рассмотрены предложения дальнейшего развития туристско-рекреационной привлекательности региона.

Заключение. Конкурентным преимуществом перспективного развития индустрии гостеприимства в Дидойской котловине и ее горном обрамлении является сочетание аттрактивных горных ландшафтов с высоким биологическим и ландшафтным разнообразием, самобытного культурно-исторического наследия территории и высокого потенциала для развития различных видов туризма в регионе.

Ключевые слова

Дидойская (Шауринская) котловина, Андийское Койсу, биологическое разнообразие, ландшафтное разнообразие, туристско-рекреационная зона, Бежтинский заказник.

The natural, historical and cultural heritage of the Dido basin and its mountain setting and its potential for the development of tourism and recreation

Zagir V. Ataev^{1,2} , Muratkhan I. Gadzhibekov³, Kasum A. Abdulaev³ and Raisat T. Radzhabova³

¹Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia

²Caspian Institute of Biological Resources, Dagestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia

³Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Principal contact

Zagir V. Ataev, Geography and Teaching Methods, Faculty of Biology, Geography and Chemistry, Dagestan State Pedagogical University; Laboratory of Biogeochemistry, Caspian Institute of Biological Resources, Dagestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences; 57 Yaragskogo St, Makhachkala, Russia 367003.

Tel. +79289611097

Email zagir05@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7731-5594>

How to cite this article

Ataev Z.V., Gadzhibekov M.I., Abdulaev K.A., Radzhabova R.T. The natural, historical and cultural heritage of the Dido basin and its mountain setting and its potential for the development of tourism and recreation. *South of Russia: ecology, development*. 2019, vol. 14, no. 3, pp. 82-91. (In Russian) DOI: 10.18470/1992-1098-2019-3-82-91

Received 19 March 2019

Revised 30 April 2019

Accepted 13 May 2019

Abstract

Aim. The article considers the potential of the natural, cultural and historical features of the territory of the Dido (Shaurinsky District) basin with its dramatic mountainous setting for the further development of tourism and recreation in regions of the highlands of the East Caucasus.

Materials and Methods. In carrying out our study data obtained from field research, including a comprehensive environmental survey of the territory, were used. Field research included on-site expeditions, profiling, descriptive, identification of key areas, mapping, photography. Historical sources, as well as stock imagery and existing cartographic material, were consulted.

Results. The territory's natural features and historical and cultural heritage were examined in terms of their attractiveness for tourist visits and an option of creating a recreational zone with tourist centres was articulated among other proposals for tourism and recreational development.

Conclusion. The Dido basin with its high biological and landscape diversity and distinctive cultural and historical heritage presents significant potential for the development of various types of tourism and an associated local hospitality industry.

Key Words

Dido (Shaurinsky District) basin, Andiskiy Koisu (River), biological diversity, landscape diversity, tourist and recreational area, Bezhtinskiy reserve.

ВВЕДЕНИЕ

Дидойская, или Шауринская, горная котловина является одной из малоизученных и труднодоступных высокогорных районов Восточного Кавказа. Котловина целиком находится в Цунтинском муниципальном районе Республики Дагестан на высотах 1200-1800 м и включает в бассейне р. Андийское Койсу долины рр. Метлюта (Китлярта), Сабакунис-хеви, Халугаиха, Эльбок, Кидеро и Шаитли с их многочисленными притоками. Это замкнутая горная котловина – в юго-восточной части ее отделяет от Бежтинской котловины извилистый склон Богосского хребта, тянущийся от Главного Кавказского

хребта в северо-восточном направлении почти на 32 км до границы с Цумадинским районом; юго-западная граница котловины на протяжении 34 км проходит по Главному Кавказскому хребту по государственной границе России с Грузией и только некоторые вершины поднимаются здесь выше 3000 м; с запада цепочка локальных безымянных хребтов водоразделом доходит до хр. Ахатль и ограничивает территорию от грузинской Тушетии; на севере хр. Кириоти отделяет котловину от долины р. Андийское Койсу; с северо-востока ее оконтуривает высокий отрог Богосского хребта – хр. Хема (рис. 1).

Рисунок 1. Дидойская котловина и ее горное обрамление
Figure 1. Dido basin and its mountain setting

На уникальность природы Дидойской котловины и ее горного обрамления обращали внимание многие выдающиеся исследователи. Изучением геологии, орографии, полезных ископаемых и минеральных источников занимался «отец геологии Кавказа» академик Г.И. Абих. Исследование почв территории крупнейшим ученым-почвоведом В.В. Докучаевым привело к обоснованию им закона вертикальной зональности географических ландшафтов. Экспедиция академика Ф.И. Рупрехта исследовала растительный покров Дидо, в результате которого собран гербарий горной флоры и определено высотное распределение многих видов растений. Растительность высокогорий изучали также профессора Г.И. Радде, Н.А. Буш, Н.И. Кузнецов, климатические условия – В.И. Фигуровский, ландшафтные особенности – Б.Ф. Добрынин, историю, археологии и этнографию – Е.И. Козубский. Результаты исследований бассейна р. Андийское Койсу легли в основу работ Н.М. Динника «По Чечне и Дагестану» и «Современные и древние ледники Кавказа».

Вот что пишет об этом удивительном крае и заселяющих его жителях известный кавказский этнограф Н.И. Воронов, посетивший Дагестан в 1868 году: «Дальнейшее путешествие по Дагестану несколько изменило мой взгляд на Дидо, сложившийся по первым впечатлениям. Действительно, перевалившись через Кодор и

оставив за собою роскошную, широкую долину Алазани, невольно поражаешься сумрачным колоритом глубоких и тесных ущелий Дидо, на дне которых шумят быстрые потоки, подмывая местами почерневший снег прошлогодних обвалов. Но по мере ослабления первых тяжёлых впечатлений и вследствие внимательного осмотра всех подробностей окружающей местности, приходишь к заключению, что здешняя природа далеко не так скудна и сурова, как она кажется на первый взгляд. В сравнении же с дальнейшими ущельями Дагестана, колорит её гораздо мягче и дары её гораздо обильнее. Голых, лишённых всякой растительности скал здесь совсем не видно; напротив, все вершины и скаты гор покрыты тучными лугами, а ближе к течению главных потоков произрастают хорошие дровяные леса, нередко перемежаясь строевыми деревьями. Тучный чернозём и обилие влаги дают здесь урожаи сам 15-20, так что дидойцы избыток хлеба сбывают в соседнюю Капучу. На горах, входящих по положению своему в альпийскую полосу, находят обильный корм не только местные, но и чужие стада, так что дидойцы получают от этого известный прирост (сабалахо). Леса и луга изобилуют дичью; горные потоки, а в особенности озерцо Хупро – превосходною форелью; в лесах много ягодных кустарников, а также грибов. Но всеми этими дарами природы местные жители, эти добро-

вольные постники, почти не пользуются. Большой помехой к их развитию служат, без сомнения, продолжительные зимы, разобщающие их с остальным миром более чем на полгода и нередко заносащая их жилища снежным покровом в несколько аршин толщиной. Суровые и продолжительные зимы ставят также дидойцев в постоянную зависимость от Алазанской долины, на которую они спускают для прокормления свои стада на большую часть года» [1].

Актуальность рассматриваемой территории вызвана тем, что она обладает уникальным сочетанием природных условий, благоприятных для превращения ее в один из значимых туристско-рекреационных центров в регионе, что в первую очередь связано с составом и качеством туристско-рекреационных ресурсов, сконцентрированных на относительно небольшой территории. Актуальность территории также возросла с прокладкой новой автомобильной дороги Агвали – Кидеро.

Целью статьи является анализ современного состояния биологического и ландшафтного разнообразия и культурно-исторических особенностей территории Дидойской котловины и ее горного обрамления как потенциала дальнейшего развития туризма и рекреации в высокогорьях Восточного Кавказа.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В работе использованы материалы многочисленных полевых экспедиций в высокогорную северо-западную часть Дагестана, включая Дидойскую котловину и ее горное обрамление, проведенных авторами [2; 3] в целях выполнения грантовых и хозяйственных научно-исследовательских работ по линии WWF-Russia, Министерства по туризму и народным художественным промыслам Республики Дагестан, федерального и республиканского Министерств природных ресурсов и экологии. Также использованы материалы комплексного экологического обследования территории в целях реинтродукции переднеазиатского леопарда, выполненные по договору с ООО «Центр экологического проектирования, сертификации и аудита (ООО «ЦЭПСА»).

Для возможности определения туристско-рекреационной привлекательности территории проведен анализ ее природного и историко-культурного потенциала. Использованы методы полевого изучения и описания ландшафтов и их компонентов, фотофиксации, картографический материал и фондовые источники. Оценка туристского потенциала территории проведена по методике, предложенной А.В. Дроздовым [4; 5] и Е.Ю. Колбовским [6], туристско-рекреационного потенциала – Ю.А. Худеньких [7]. Рекреационная оценка ландшафтов дана по З.В. Атаеву и Г.П. Пайзуллаевой [8].

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

По характеристикам компонентов природы и в целом ландшафтов Дидойская котловина и ее горное обрамление являются достаточно привлекательными для перспективного развития туризма и рекреации в регионе. Анализ туристско-рекреационных особенностей территории позволяет рассмотреть каждый из природных компонентов и историко-культурное наследие с точки зрения их привлекательности для посещения туристами, разработки оптимальных предложений по созданию рекреационных зон и центров, организации ниток туристических маршрутов.

Согласно данным Е.Е. Милановского [9], Дидойская (Шауринская) можгорная котловина расположена в осевой зоне мегантиклинория Большого Кавказа. Основная часть котловины располагается в зоне Бежтинского грабена. Северная часть приходится на зону Бокового хребта, южная – на поднятие Главного хребта. В центральной части крупной складчатой формой выделяется Хеботлинская антиклиналь. Территория грабена занята преимущественно среднюрскими песчаниками. Лежащие к северу участки сформированы мощными толщами глинистых сланцев нижней юры. Определенное значение имеют дайки диабазовых пород, которые протягиваются по Главному Кавказскому хребту.

Сложная история развития региона определила разнообразие рельефа, образованного системой хребтов и отдельных массивов, а также расположенных между ними долин и котловин [10]. Сама Дидойская котловина представлена системой долин рр. Метлюта (Китлярта), Сабакунис-хеви, Халугаиха, Эльбок, Кидеро, Шайтли, заложенных в пределах Бежтинского грабена, высотами 1200-1800 м, и невысокими хребтами-водоразделами между ними – Калах, Кутхианигори, Сатибисгори, Хуфри, Кабда, Шериях, Авазул, высотами 2200-2800 м. Совокупность перечисленных долин, котловин и локальных хребтов в обрамлении высоких водораздельных линий хр. Хема, Богосского, Главного Кавказского и Кириоти придают местности выраженный котловинный эффект.

Наиболее приподняты осевая часть Богосского хребта на востоке, его высокий хребет-отрог Хема на северо-востоке и хребет Кириоти на севере. К ним и приурочены наиболее интересные в плане развития альпинизма и горного туризма вершины – гг. Жекода (3800,0 м), Жижия-Кинтли (3716,4 м) и Балакури (3736,7 м) на Богосском хребте, гг. Коготль (3808,8 м), Гари (3576,8 м), Кемер (3506,5 м), Зузи (3667,8 м), Чирир (3733,6 м) и Рацитль (3656,0 м) на хр. Хема, гг. Кириоти (3682,8 м) и Авазулькал (3538,0 м) на хр. Кириоти. На Главном Кавказском хребте вершинами-трехтысячниками являются гг. Ниникас-Цихе (3116,6 м), Чельтис-Сатависцвери (3053,3 м), Асакидис-Тависцвери (3046,5 м), Хубиара (3140,0 м), Сокорис-Цвери (3029,9 м), Сасамтлис-Цвери (3100,7 м) и Нацидрис-Цвери (3121,0 м). На водораздельном хребте, разделяющем Дидойскую котловину от грузинской Тушетии, находится ряд вершин выше 3000м. Это гг. Шавиклде (3578,0 м), Энчо (3304,4 м), Мал. Кабадыя (3252,4 м), Хельта (3187,9 м) и Бежира (3335,0 м).

По хребтам издавна проложены перевальные тропы, соединяющие соседние долины. Наиболее известны перевалы через Главный Кавказский хребет. Это Кодорский перевал (2363,0 м) на старинной Аваро-Кахетинской вьючной тропе, соединяющей долину р. Китлярта с Алазанской долиной Грузии, и пер. Дуруджи (2884,0 м) в самых верховьях р. Самур, выводящий также в эту долину Грузии. Для скотопрогона и в горно-туристских маршрутах ранее использовались еще 2 безымянных перевала из верховий левых притоков р. Самур в долину грузинской р. Чельты (левый приток р. Алазани). В советское время на маршрутах через эти перевалы Главного Кавказского хребта можно было встретить группы туристов [11]. В настоящее время по этому району проходит пограничная полоса между Россией и Грузией, и транзитных туристских маршрутов нет.

Активнее используется Генухский перевал

(2459,0 м), расположенный на хребте-перемычке Мичитль между Главным Кавказским и Богосским хребтами. По нему проходит единственная перевальная автомобильная дорога Кидеро-Бейта, соединяющая Дидойскую котловину с соседней долиной р. Хзанор. Северо-восточнее находится другой перевал через Богосский хребет – Жамори (3224 м), соединяющая жителей Шаитлинской долины и Бейтинской котловины. Жители Шаитлинской долины также используют для своих нужд перевал Илянхеви (Цунтинский, 3186,0 м) через хр. Хема, соединяющий селения Шаитлинской долины с с. Хонох в долине р.Хварши в соседнем Цумадинском районе Дагестана. Во внутрирайонных маршрутах активно используются автомобильный Эльбокский перевал, соединяющий долины рр. Кидеро и Эльбок, и перевал Бешо через хр. Калах, соединяющий долины рр. Кидеро и Шаитли.

В рельефе Дидойской котловины преобладают эрозионные формы. Характерны относительно широкие V-образные долины, которые местами имеют форму котловин. Современные и древние ледниковые формы рельефа развиты слабо и представлены на севере – у вершин Кириоти и Авазулькал на хребте Кириоти, и северо-востоке – у вершин Коготль (3808,8 м), Гари (3576,0 м), Чири (3733,6 м) и Зузи (3667,8 м), на хребте Хема и вершинах Жижия-Кинтли (3716,4 м), Байдан (3664,6 м) и Жекода (3800,0 м) на Богосском хребте. На склонах же, обращенных в сторону Дидойской котловины, в настоящее время имеется только один ледник – каменный глетчер Байдан, расположенный на склонах гг. Жижия-Кинтли и Байдан [12]. Большое значение имеют также обвальные и оползневые формы рельефа, особенно в долинах крупных рек. Их образование часто бывает вызвано высокой сейсмичностью территории и обильными продолжительными осадками.

Каких-либо крупных месторождений полезных ископаемых в Дидойской котловине нет. Имеется 1 месторождение известкового туфа, выявлено 4 проявления серебра и золота, а также 3 проявления горного хрусталя. Имеющиеся здесь запасы строительных материалов являются предпосылкой дальнейшего развития минерально-сырьевой базы как основы строительства туристско-рекреационных объектов в регионе.

Рисунок 2. Долина р. Китлярта у с. Шапих.

Фото З. Атаева

Figure 2. The valley of the Kitlyarta River near the village of Shapikh. Photo Z. Ataev

Реки и озера в сочетании с горами и лесными массивами выступают значительным природным потенциалом для развития туристско-рекреационной деятельности. В перспективе р. Китлярта и ее многочислен-

Климатические условия Дидойской (Шауринской) котловины весьма специфические, выражены неодинаково в различных частях территории, но для организации туристско-рекреационной деятельности являются благоприятными. Климату характерны резко континентальные условия, с прохладным летом и холодной зимой [10]. По данным метеостанции «Сулак-высокогорная» среднегодовое количество осадков составляет более 1000 мм. Значительная их часть осадков (более 900 мм) выпадает в теплый период (с апреля по сентябрь). По количеству осадков, выпадаемых за теплый период – это самый влажный район в Дагестане. Самый холодный месяц – январь, со среднемесячной температурой от -4,0°C (в долине р. Метлюта у с. Шаури) до -9,9°C в высокогорьях. Самый теплый месяц – июль, со среднемесячной температурой от +16°C до +12°C (соответственно, в долинах и высокогорье). Абсолютный температурный минимум составляет -34°C, максимум – +35°C (по данным метеостанции «Шаури»). Снежный покров на большей части территории держится более 150 дней в году, а в теплых долинах – не менее 80 дней [13].

На территорию Дидойской котловины приходит весь бассейн крупного правого притока р. Андийское Койсу – р. Китлярта (рис. 2). В верховьях река носит название Орицкали, в нижнем течении – Метлюта. Среднегодовой расход воды составляет 30 м³/с [14]. Река начинается с родников на северо-восточных склонах Главного Кавказского хребта и имеет густую сеть притоков, имеющих общекавказское простираение. Правыми притоками являются рр. Самур, Эльбок, Кидеро (рис. 3) и Шаитли, левыми – Сабакунисхеви и Халугаиха. Реки отличаются крутым падением, порожисты. В нижнем течении р. Метлюта протекает в глубоком каньоне, прорезанном между высокими хребтами Хема и Кириоти. Реки Дидойской котловины имеют преимущественно снеговое питание. У р. Шаитли питание снеговое и ледниковое. Половодье на реках летнее. Часто проходящие селевые потоки подпруживают реки и образуют временные озера. Крупных постоянных озер нет. Для отдыха местного населения используются озера Кухах и Мамадамух на хр. Шериях и 2 безымянных озера на хр. Хуфри.

Рисунок 3. Долина р. Кидеро. Фото Г. Джамирзоева

Figure 3. The valley of the Kidero River.

Photo G. Dzhamirzoev

ные бурные притоки могут стать объектами развития водных видов туризма, главным образом рафтинга. Высокогорные озера также могут быть ресурсом развития некоторых видов туризма – экологического и горного, а

при развитии сервиса и рекреации. Горные вершины и перевалы в совокупности с современными и древними ледниками являются объектами развития альпинизма и горного туризма.

Согласно схеме физико-географического районирования Дагестана, предложенного З.В. Атаевым [10; 15], рассматриваемая территория расположена в пределах трех контрастных природных районов провинции Высокогорного Дагестана Горно-Дагестанской области Большого Кавказа – Водораздельного хребта, Межгорных котловин и Бокового хребта.

В распределении ландшафтов региона наблюдается высотная поясность. Нижний ярус занят лесными ландшафтами [16]. Нижняя полоса леса (от 1400 до 1800 м над уровнем моря) представлена широколиственными лесами (рис. 4). Основными лесообразующими породами являются граб кавказский (*Carpinus caucasica*) и бук восточный (*Fagus orientalis*), к которым примешиваются виды берез (*Betula litwinowii*, *B. pendula*), клен платановидный (*Acer platanoides*), клен Траутфеттера (*Acer trautvetteri*), ольха серая (*Alnus incana*), вяз шершавый (*Ulmus scabra*), липа кавказская (*Tilia caucasica*) и др. Местами значительное участие принимает и сосна Коха (*Pinus kochiana*) [17]. Из других древесно-кустарниковых пород встречаются лещина древовидная (*Corylus colurna*), дуб крупнопольниковый (*Quercus macranthera*), ясень обыкновенный (*Fraxinus excelsior*), ива козья (*Salix caprea*), липа мелколистная (*Tilia cordata*), тополь дрожащий (*Populus tremula*), чубушник

кавказский (*Philadelphus caucasicus*), скумпия кожевенная (*Cotinus coggygria*), мушмула германская (*Mespilus germanica*), виды шиповника (*Rosa iberica*, *R. mollis*, *R. spinosissima*), кизильника (*Cotoneaster integerrimus*, *C. melanocarpus*) и боярышника (*Crataegus laevigata*, *C. sanguinea*). Выше 2000 м широколиственные леса сменяются сосновыми и сосново-березовыми лесами, зачастую сплошь покрывающими ущелья рр. Китлярта, Сабакунис-хеви, Халугаиха, Эльбок, Кидеро и Шаитли и их многочисленных притоков. Доминируют травяные и сложные сосняки, в древостое которых господствующую роль играют сосна Коха (*Pinus kochiana*), виды березы (*Betula litwinowii*, *B. pendula*), клен Траутфеттера (*Acer trautvetteri*), рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia*), ива козья (*Salix caprea*) и др.

Субальпийский пояс (рис. 5) занимает верхние участки горных хребтов и характеризуется пышным травостоем. С 2500 м начинаются альпийские луга, которые простираются до 3100 м. Флористическое богатство этих лугов уменьшается, и с набором высоты уменьшение видов проявляется еще резче [18]. Травяной покров альпийских лугов образуют виды овсяницы (*Festuca woronowii*, *F. ruprechtii*), тимopheевки (*Phleum alpinum*, *Ph. pratense*), овсец луговой (*Festuca pratensis*), осока седоватая (*Carex caucasica*), манжетка сетчатожилковая (*Alchemilla retinervis*) и манжетка слабая (*Alchemilla mollis*), подорожник скальный (*Plantago saxatilis*), незабудка альпийская (*Myosotis alpestris*) и др.

Рисунок 4. Лиственные леса в долине р. Китлярта. Фото З. Атаева

Figure 4. Deciduous forests in the valley of the Kitlyarta River. Photo Z. Ataev

Субнивальная растительность представлена только на южных склонах Богосского хребта и хр. Кириоти, и небольшие участки скально-осыпных сообществ имеются на некоторых вершинах Главного Кавказского хребта. Основной видовой состав растительности этого пояса составляют типичные высокогорные виды, характерные для всего Высокогорного Дагестана.

Флора богата редкими и эндемичными видами. С этой территории описан целый ряд новых для науки видов: сурепка крупноцветковая (*Barbarea grandiflora*), живокость Федорова (*Delphinium fedorovii*), герань Рупрехта (*Geranium ruprechtii*), первоцвет желтенький (*Primula luteola*), первоцвет мучнистолистный (*Primula farinifolia*), собольевская усеченная (*Sobolewska truncata*), смолевка дагестанская (*Silene daghestanica*) и

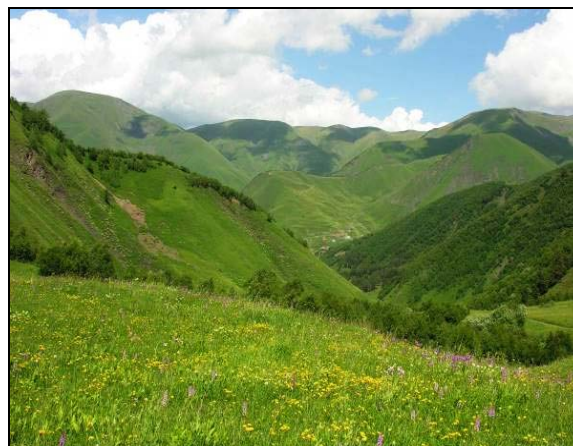

Рисунок 5. Субальпийский ландшафт.

Фото Г. Джамирзоева

Figure 5. Subalpine landscape. Photo G. Dzhamirzoev

многие др.

Животный мир Дидойской котловины также весьма разнообразен. Из копытных здесь представлены безоаровый козел (*Capra aegagrus*), дагестанский тур (*Capra cylindricornis*), серна (*Rupicapra rupicapra*), косуля (*Capreolus capreolus*), благородный олень (*Cervus elaphus*), кабан (*Sus scrofa*). Вдоль Главного Кавказского хребта, на юго-западном участке, по долинам рек Сабакунис-хеви, Китлярта, Самур, Эльбок и их притокам встречаются все эти виды. В настоящее время для этих мест характерны самые высокие показатели плотности кавказского благородного оленя в Дагестане (верховья рр. Кидеро и Самур), весьма многочисленна серна и встречаются крупные стада безоаровых козлов. В этих местах самый низкий уровень браконьерства по срав-

нению с другими районами, примыкающими к Водораздельному хребту. Связано это с труднодоступностью района и его статусом особо охраняемой пограничной зоны.

В лесах много разных ягод и грибов. В реках и речках водится форель (*Salmo trutta ciscaucasicus*). К ценным промысловым животным относятся заяц-русак (*Lepus europaeus*), лисица обыкновенная (*Vulpes vulpes*), бурый медведь (*Ursus arctos*), барсук обыкновенный (*Meles meles*), лесная и каменная куницы (*Martes martes*, *M. foina*), рысь обыкновенная (*Linx linx*), кавказский улар (*Tetraogallus caucasicus*), кеклик (*Alectoris chukar*), серая куропатка (*Perdix perdix*).

Сочетание гор, лесов и лугов на территории Дидойской (Шауринской) котловины и ее горного обрамления образуют уникальные аттрактивные ландшафты, которые весьма перспективны для развития здесь экологического туризма. Котловинные ландшафты могут использоваться в лечебных целях (климатолечение, бальнеолечение), спортивно-оздоровительном туризме (охота, рыбалка, сбор грибов, ягод и лекарственных растений, конный туризм, трекинг, горный велотуризм). Горное обрамление котловины потенциально для развития научно-познавательного (геолого-геоморфологические, гидрогеологические, ботанические и зоологические объекты), культурно-исторического (религиозные и этнографические объекты), спортивно-оздоровительного туризма (альпинизм, скалолазание, горный туризм, конный туризм) [8].

В 1983 г. для сохранения высокого биологического и ландшафтного разнообразия территории был создан государственный природный заказник регионального (республиканского) значения «Бежтинский» на площади 38 тыс. га. В 1992 г. территория заказника расширена до 41,3 тыс. га. Из краснокнижных видов в пределах Бежтинского заказника встречается 22 вида высших растений, 24 вида насекомых, 1 вид пресмыкающихся, 11 видов птиц и 7 видов млекопитающих [19].

Особо ценными природными комплексами и объектами на территории заказника являются лесные массивы на левобережье р. Шаитли, леса в междуречье Самура и Эльбока, верховья всех рек. Из-за труднодоступности и пограничного режима территория заказника для туризма и отдыха не используется. Здесь имеются хорошие природные условия для развития речного туризма (сплав на байдарках по горным рекам) и рыбалки (на форель). Возле с. Кидеро известны гидрокарбонатно-хлоридные минеральные источники. Сохранились также фортификационные ландшафты – сторожевые башни времён Кавказской войны (XIX век).

Все реки Бежтинского заказника селеопасны (грязе-каменистого типа), с периодом повторяемости селей один раз в 3-5 лет. Наибольшей опасности от селевых потоков подвергаются сс. Генух, Кидеро, Зехида, Гутатли в долине р. Кидеро и Шаури, Хамаитли, Тляцуда – в долине р. Китлярта.

Основную угрозу для обитающих в заказнике охотничье-промысловых и редких видов зверей и птиц представляет браконьерский отстрел местными жителями.

На территории заказника вблизи всех населенных пунктов имеются несанкционированные (стихийные) свалки бытового мусора. Основная часть мусора и все бытовые стоки сбрасываются прямо в реки. Мусор также оставляется представителями самодельных

«дикого» туризма в местах временных бивуаков.

В 2017 г. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации в целях реинтродукции переднеазиатского леопарда инициировало расширение территории природного заказника федерального значения «Тляртинский», в том числе путем включения в его состав государственных природных заказников регионального подчинения «Бежтинский» и «Кособско-Келебский». Под расширение предлагаются также северный макросклон Главного Кавказского хребта в пределах Бежтинского участка и Цунтинского района, хребет Кириоти, каньон р. Андийское Койсу, большая часть Снегового и Богосского хребтов в Цумадинском районе, верховья р. Казикумухское Койсу в Лакском районе, а также верховья р. Самур в Рутульском районе. Наиболее интересна в плане расширения особо охраняемой природной территории (ООПТ) цунтинская часть, включающая Дидойскую котловину и ее горное обрамление [19]. Расширение ООПТ приведет к улучшению социально-экономического и экологического состояния в регионе, что обеспечит долгосрочную охрану уникального природного комплекса, являющегося значимым объектом природного наследия народов Высокогорного Дагестана, обеспечит сохранение биологического и ландшафтного разнообразия, создаст условия для долгосрочного воспроизводства редких видов флоры и фауны.

При наличии значительного природно-рекреационного и культурно-исторического потенциала, в Дидойской котловине туристско-рекреационных объектов нет (инфраструктура отсутствует), и ее в перспективе целесообразно развивать.

По территории района проходят горные туристские маршруты через с. Кидеро на юго-восток – на Бежта (развивающийся), на север – на Агвали (начинает развиваться с прокладкой автодороги Агвали – Кидеро), на юг – в Грузию (потенциальный маршрут). В настоящее время пользуются заслуженным спросом у туристов историко-культурные маршруты (знакомство с этническим колоритом территории, этажной застройкой аулов и т.д.).

В Шауринской котловине в качестве проектного предложено строительство туристско-рекреационной зоны вдоль основной водной артерии – р. Китлярта и ее многочисленных притоков. Эта зона характеризуется привлекательностью природных ландшафтов и наличием бальнеологических ресурсов. В районе сс. Кидеро, Хетох, Ретлоб, Хупри и Генух планируется строительство объектов туризма. Здесь предполагается развитие экологического, познавательного, спортивного, религиозно-паломнического и лечебно-оздоровительного видов туризма. Планируется также размещение новых рекреационных объектов, намечено строительство туристических баз в окрестностях сс. Кидеро, Ретлоб и Генух, детских оздоровительных лагерей в окрестностях сс. Хупри и Хетох, а также канатной дороги от с. Ретлоб к с. Халах.

Располагающиеся на территории Дидойской котловины памятники культурно-исторического наследия представлены 20 памятниками истории, 49 памятниками археологии, 29 памятниками архитектуры, 7 памятниками искусства. В последнее время выявлены еще 247 новых памятников культуры, которые могут быть интересны путешественникам для посещения и просмотра. К достопримечательностям относятся древние поселения, оборонительные и сигнально-оборонительные

башни, дома-крепости, мечети, минареты, исторические кладбища, могильники и поселения, надмогильные стелы, курганы, наскальные изображения, годеканы, водяные мельницы, христианские часовни [20]. В их числе местность «Кидил-шайних» на вершине горы «Сога» (раскопки старинных бронзовых фигурок и оружия) и Аваро-Кахетинская выючная тропа (конец XIX в.).

Анализ туристско-рекреационного потенциала позволил выделить в пределах Дидойской котловины и ее горного обрамления следующие 4 функциональные зоны (рис. 6):

1. Зона многофункционального территориально-ядра котловины – это с. Кидеро и территориально сближенные к нему поселения. В ней на фоне дальнейшего расширения селитебных и агроландшафтов перспективны практически все виды туристско-рекреационной деятельности.

2. Зона туристско-рекреационной направленности

– это территория, примыкающая к долине р. Китлярта и ее многочисленным притокам. Зона потенциальна для развития туризма и отдыха, а также спортивно-оздоровительной деятельности населения. В ее пределах достаточно привлекательная для туристов природа, а в районе сс. Кидеро, Хетох, Ретлоб, Хупри и Генух планируется строительство туристических объектов.

3. Зоны с особыми условиями использования территории. К ним относятся территории особо охраняемых природных территорий (Бежтинский республиканский зоологический заказник), защитные леса (лесничества), водоохранные зоны (рек и речек) и пограничная полоса (размещение объектов Министерства обороны России, выполняющих военно-хозяйственные функции).

4. Зона культурно-исторического наследия. На территории Дидойской котловины находятся 95 зарегистрированных и 247 вновь выявленных памятников истории и культуры федерального и местного значения.

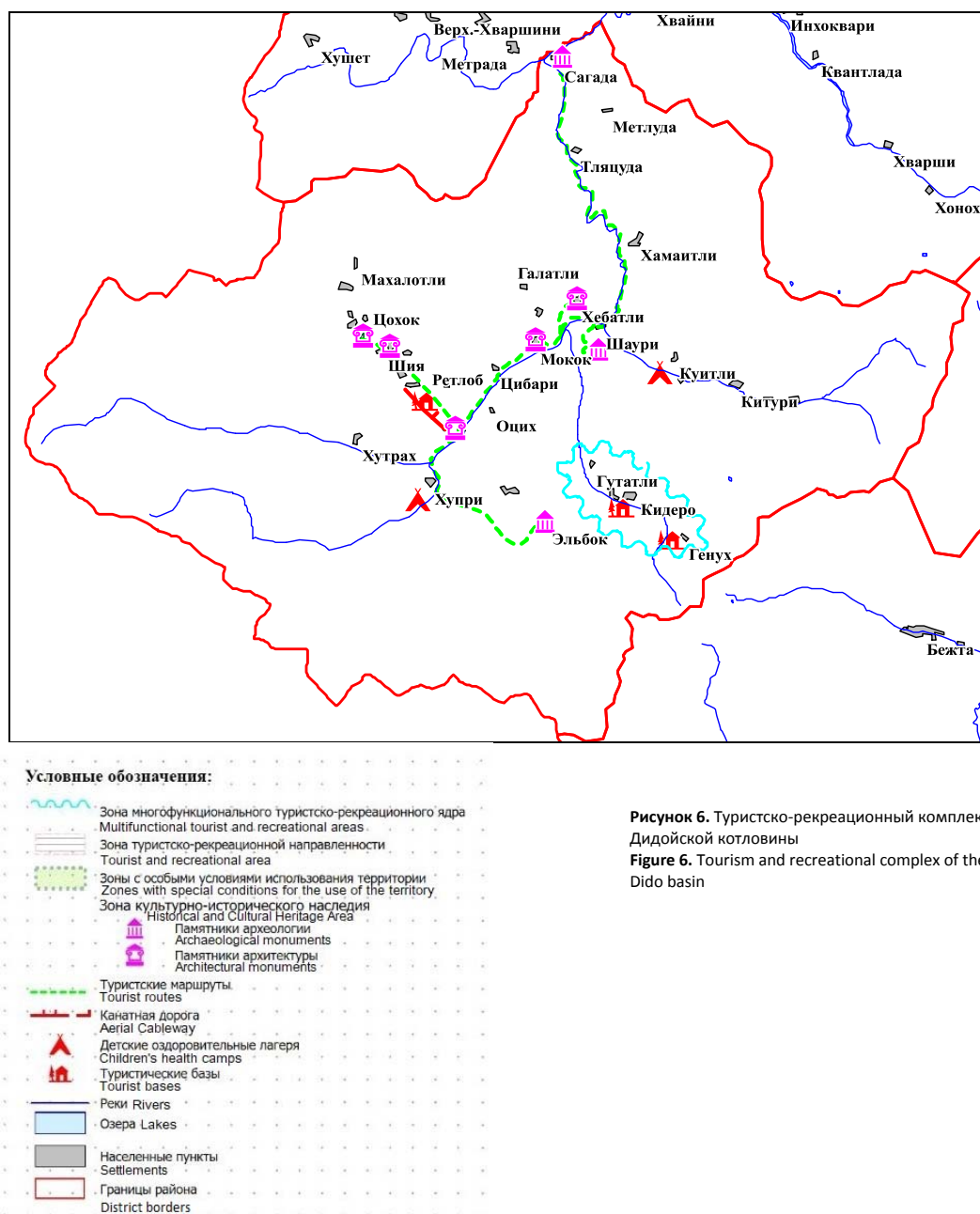

Рисунок 6. Туристско-рекреационный комплекс Дидойской котловины
Figure 6. Tourism and recreational complex of the Dido basin

Потенциальное туристско-рекреационное развитие территории приведет к необходимости анализа угроз от различного вида туристской деятельности, а также от создания и эксплуатации новых для региона объектов рекреации – туристских баз, оздоровительных лагерей и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дидойская (Шауринская) котловина и ее горное обрамление обладают значительным туристско-рекреационным потенциалом для перспективного развития разнообразных видов туризма и имеют на Восточном Кавказе неоспоримые конкурентные преимущества. Атрактивные горные ландшафты с высоким биологическим и ландшафтным разнообразием в сочетании с самобытным культурно-историческим наследием представляют значительный интерес для посетителей и при грамотном подходе могут быть использованы в индустрии гостеприимства региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Воронов Н.И. Из путешествия по Дагестану // Сборник сведений о кавказских горцах, издаваемый с соизволения Его Императорского Высочества Главнокомандующего армией при Кавказском горском управлении. Тифлис, 1868. Выпуск I. Ч. I-III.
2. Атаев З.В. Ландшафтно-экологические особенности Высокогорного Дагестана // Проблемы развития АПК региона. 2011. Т. 7. N 3. С. 9-16.
3. Атаев З.В. Орография высокогорий Восточного Кавказа // Географический вестник. 2012. N 2. С. 4-9.
4. Дроздов А.В. Основы экологического туризма. М.: Гардарики, 2005. 271 с.
5. Дроздов А.В. Как развивать туризм в национальных парках России. Рекомендации по выявлению, оценке и продвижению на рынок туристских ресурсов и туристского продукта национальных парков. М.: Экоцентр «Заповедники», 2000. 61 с.
6. Колбовский Е.Ю. Экологический туризм и экология туризма. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 256 с.
7. Худеньких Ю.А. Подходы к оценке туристского потенциала территории на примере районов Пермского края // География и туризм: Сборник научных трудов. Вып. 2. Пермь: ПГУ, 2006. С. 217-230.
8. Атаев З.В., Пайзуллаева Г.П. Рекреационный потенциал природных районов Республики Дагестан: оценка и перспективы использования. Махачкала: АЛЕФ, 2014. 160 с.
9. Милановский Е.Е. Новейшая тектоника Кавказа. М.: Недра, 1968. 483 с.
10. Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С. и др. Физическая география Дагестана. М.: Школа, 1996. 396 с.
11. Атаев З.В., Магомедова А.З. Высокогорный Дагестан – перспективный район развития экологического туризма // Юг России: экология, развитие. 2007. Т. 2. N 4. С. 116-119.
12. Атаев З.В. Современное оледенение Богосского хребта // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2018. Т. 12. N 2. С. 62-74. Doi: 10.31161/1995-0675-2018-12-262-74
13. Абдулжалимов А.А., Атаев З.В., Братков В.В. Современные климатические изменения высокогорных ландшафтов Северо-Восточного Кавказа // Известия

Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2015. N 2 (31). С. 86-94.

14. Водные ресурсы Дагестана: состояние и проблемы / Отв. ред. И.М. Сайпулаев, Э.М. Эльдаров. Махачкала, 1996. 180 с.
15. Атаев З.В. Физико-географическое районирование // Атлас Республики Дагестан. М.: ГУГК, 1999. 19 с.
16. Атаев З.В. Ландшафты Высокогорного Дагестана и их современное состояние // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2007. N 1. С. 90-99.
17. Львов П.Л. Леса Дагестана. Махачкала, 1964. 215 с.
18. Чиликина Л.Н., Шифферс Е.В. Карта растительности Дагестанской АССР. Пояснительная записка. М., 1962. 96 с.
19. Джамирзоев Г.С., Букреев С.А., Атаев З.В., Абдулаев К.А. Особо охраняемые природные территории Дагестана и их значение для сохранения ландшафтного разнообразия региона // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2017. Т. 11. N 4. С. 17-26.
20. Схема территориального планирования Цунтинского муниципального района Республики Дагестан. Том 2. Материалы по обоснованию схемы территориального планирования Цунтинского муниципального района Республики Дагестан. М.: Гипрогор, 2009. 132 с.

REFERENCES

1. Voronov N.I. [From a trip to Dagestan]. In: *Sbornik сведений o kavkazskikh gortsakh, izdavaemyi s soizvoeniya Ego Imperatorskogo Vysochestva Glavnokomanduyushchego armieyu pri Kavkazskom gorskom upravlenii* [Collection of information about the Caucasian highlanders, published with the permission of His Imperial Highness Commander-in-chief of the army at the Caucasian mountain administration]. Tiflis, 1868, iss. I, part I-III. (In Russian)
2. Ataev Z.V. Landscapes and ecological features of high-mountain Dagestan. Problemy razvitiya APK regiona [Problems of development of agroindustrial complex of the region]. 2011, vol. 7, no. 3, pp. 9-16. (In Russian)
3. Ataev Z.V. Orography of the highlands of the East Caucasus. Geograficheskii vestnik [Geographical Bulletin]. 2012, no. 2, pp. 4-9. (In Russian)
4. Drozdov A.V. *Osnovy ekologicheskogo turizma* [Fundamentals of ecological tourism]. Moscow, Gardariki Publ., 2005, 271 p. (In Russian)
5. Drozdov A.V. *Kak razvivat' turizm v natsional'nykh parkakh Rossii. Rekomendatsii po vyyavleniyu, otsenke i prodvizheniyu na rynek turistskikh resursov i turistskogo produkta natsional'nykh parkov* [How to develop tourism in national parks of Russia. Recommendations for the identification, evaluation and market promotion of tourism resources and tourism product of national parks]. Moscow, Ecocenter "Reserves" Publ., 2000, 61 p. (In Russian)
6. Kolbowski E.Yu. *Ekologicheskii turizm i ekologiya turizma* [Eco-tourism and ecology tourism]. Moscow, "Academy" Publ., 2006, 256 p. (In Russian)
7. Khudenskikh Yu.A. [Approaches to the assessment of the tourist potential of the territory on the example of the Perm region]. In: *Sbornik nauchnykh trudov «Geografiya i turizm»* [Collection of scientific papers "Geography and tourism"]. Perm, PSU Publ., 2006, iss. 2, pp. 217-230. (In Russian)
8. Ataev Z.V., Paizullaeva G.P. *Rekreatsionnyi potentsial*

- prirodnykh raionov Respubliki Dagestan: otsenka i perspektivy ispol'zovaniya* [Recreational potential of natural areas of the Republic of Dagestan: assessment and prospects]. Makhachkala, ALEF Publ., 2014, 160 p. (In Russian)
9. Milanovsky E.E. *Noveishaya tektonika Kavkaza* [The Newest tectonics of the Caucasus]. Moscow, Nedra Publ., 1968, 483 p. (In Russian)
10. Akaev B.A., Ataev Z.V., Gadzhiev B.S., et al. *Fizicheskaya geografiya Dagestana* [Physical geography of Dagestan]. Moscow, Shkola Publ., 1996, 396 p. (In Russian)
11. Atayev Z.V., Magomedova A.Z. High-mountainous Dagestan – the perspective region of development of the ecological tourism. *Yug Rossii: ekologiya, razvitie* [South of Russia: ecology, development]. 2007, vol. 2, no. 4, pp. 116-119. (In Russian)
12. Ataev Z.V. Modern glaciation of Bogos ridge. *Bulletin of the Dagestan State Pedagogical University. Natural and Exact Sciences*, 2018, vol. 12, no. 2, pp. 62-74. Doi: 10.31161/1995-0675-2018-12-262-74 (In Russian)
13. Abdulzhalimov A.A., Ataev Z.V., Bratkov V.V. Contemporary climate changes in high mountain landscapes of North-Eastern Caucasus. *Bulletin of the Dagestan State Pedagogical University. Natural and Exact Sciences*, 2015, no. 2 (31), pp. 86-94. (In Russian)
14. Saypulaev I.M., Eldarov E.M., eds. *Vodnye resursy Dagestana: sostoyanie i problemy* [Water resources of Dagestan: status and problems]. Makhachkala, 1996, 180 p. (In Russian)
15. Ataev Z.V. *Fiziko-geograficheskoe raionirovanie* [Physical and geographical zoning]. In: *Atlas Respubliki Dagestan* [Atlas of the Republic of Dagestan]. Moscow, GUGK Publ.,

1999, 19 p. (In Russian)

16. Ataev Z.V. Landscapes of the Mountainous Dagestan and their modern status. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Estestvennye i tochnye nauki* [Bulletin of the Dagestan State Pedagogical University. Natural and Exact Sciences]. 2007, no. 1, pp. 90-99. (In Russian)
17. Lvov P.L. *Lesa Dagestana* [Forests of Dagestan]. Makhachkala, 1964, 215 p. (In Russian)
18. Chilikina L.N., Schiffers E.V. *Karta rastitel'nosti Dagestanskoi ASSR. Poyasnitel'naya zapiska* [Vegetation Map of the Dagestan ASSR. Explanatory note]. Moscow, 1962, 96 p. (In Russian)
19. Dzhamirzoev G.S., Bukreev S.A., Ataev Z.V., Abdullaev A.K. Specially protected natural areas of Dagestan and their importance for the preservation of landscape diversity of the region. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Estestvennye i tochnye nauki* [Bulletin of the Dagestan State Pedagogical University. Natural and Exact Sciences]. 2017, vol. 11, no. 4, pp. 17-26. (In Russian)
20. *Skhema territorial'nogo planirovaniya Tsuntinskogo munitsipal'nogo raiona Respubliki Dagestan. Materialy po obosnovaniyu skhemy territorial'nogo planirovaniya Tsuntinskogo munitsipal'nogo raiona Respubliki Dagestan* [Scheme of territorial planning of the Tsunta municipal district of the Republic of Dagestan. Materials on justification of the scheme of territorial planning of the Tsuntinsky municipal region of the Republic of Dagestan]. Moscow, Giprogor Publ., 2009, vol. 2, 132 p. (In Russian)

КРИТЕРИИ АВТОРСТВА

Загир В. Атаев определил идею исследования, выстроил логику исследования, участвовал в полевых исследованиях, подобрал фотоматериал, структурировал результаты исследования. Муратхан И. Гаджибеков сформулировал проблему, определил методы исследования, участвовал в полевых исследованиях, структурировал текст статьи в логике исследования, подобрал библиографические источники. Касум А. Абдулаев и Раисат Т. Раджабова выполнили анализ, участвовали в полевых исследованиях, составили картографический материал, сформулировали выводы исследования. Все авторы в равной степени несут ответственность при обнаружении плагиата, самоплагиата и других неэтических проблем.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

AUTHOR CONTRIBUTIONS

Zagir V. Ataev defined the study concept, articulated its logic, participated in field research, selected photographic material and structured the results of the study. Muratkhan I. Gadzhibekov formulated the research structure, determined the research methods, participated in field research, composed the text of the article in accordance with the logic of the research and selected the bibliographic sources. Kasum A. Abdulaev and Raisat T. Radzhabova undertook analyses, participated in the field research, compiled cartographic material and formulated the conclusions of the study. All authors are equally responsible for plagiarism and self-plagiarism and other ethical transgressions.

NO CONFLICT OF INTEREST DECLARATION

The authors state that there is no conflict of interest.